

skij aspekt) // *Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta.* 2016. № 8(112). S. 218–230.

36. Razhev D.I. Kompleks osteologicheskikh priznakov vsadnikov // *Prirodno-geograficheskie faktory i istoriko-kul'turnye processy: sb. nauch. tr. Cheljabinsk: Rifej,* 1996. S. 251–259.

37. Rohlin D.G. Bolezni drevnih ljudej (kosti ljudej razlichnyh jepoh – normal'nye i patologicheskie izmenenija). M.; L.: Nauka, 1960.

38. Sokolova M.A. Obraz zhizni i gormonal'nye narushenija na primere sarmatskih plemen // *Jekologija i demografija cheloveka v proshlom i nastojashhem: tez. M.,* 2004. S. 188–190.

39. Skorogljadov A.V., Ivkov A.V., Shnejde-rov M.V. Intramedulljarnyj osteosintez kljuchicy // *Vestn. RGMU.* 2013. № 3. S. 22–35.

40. Skripkin A.S. Nizhnee Povolzh'e v pervye veka nashej jery. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1984.

41. Skripkin A.S. Problema proishozhdenija poz-dnesarmatskoj kul'tury // *Nizhnevolzhskij arheol. vestn.* 2011. № 1. S. 183–196.

42. Firshtejn B.V., Tot T.A. Sarmaty Nizhnego Povolzh'ja v antropologicheskom osvjaschenii. Antropologicheskie dannye k voprosu o velikom pereselenii narodov avary i sarmaty. L.: Nauka, 1970.

Markers of stress of the Sarmatianin the II–IV centuries AD from burial ground tombs of the Lower Volga region (paleopathological aspect)

The article deals with the reasons for occurrence of stress markers on the skeletal remains of the population of the late Sarmatian period from the territory of the Lower Volga region. 166 skeletons were studied. The research resulted in finding out the markers of food and episodic stress. The fact of increased traumatism of the late Sarmatians indicates the involvement of most of the population into military formations.

Key words: *Sarmatians, stress, Lower Volga region, paleopathology, injuries.*

Б.Г. АЛИЕВ, А.О. МУРТАЗАЕВ
(Махачкала)

УЧАСТНИК ПЕРСИДСКОГО ПОХОДА 1796 г. ГЕНЕРАЛ Ф.Ф. СИМОНОВИЧ О ТАБАСАРАНЕ*

Анализируются две работы Ф.Ф. Симоновича «Описание Южного Дагестана» и «Описание Табасарана», написанные в 1796 г. при снятии на карту Южного Дагестана. Вторая работа целиком посвящена Табасарану. Обе работы содержат ряд вопросов социально-экономического положения Табасарана в конце XVIII в. Они касаются характеристики владений Табасарана – майсумства, кадийства и союзов сельских общин, объединенных под названием Девек Елеми, где даны имена беков с центрами их владений, количество сел, численность населения, а также вооруженных сил каждого из них и их общее количество.

Ключевые слова: *Ф.Ф. Симонович, Табасаран, майсум, кадий, Девек Елеми, земледелие, садоводство, скотоводство, виноградарство, пчеловодство.*

Федор Филиппович Симонович (1760–1815) по национальности славянин из венгерских дворян. В 1793 г. из австрийской армии перешел в русскую, участвовал в военных действиях в Кабарде, в 1796 г. – в Персидском походе, возглавленном ген.-поруч. В.А. Зубовым. Будучи в Дагестане, Ф.Ф. Симонович снимал Южный Дагестан на карту и конкретно снял Табасаран, Дербентское, Кубинское, Ахтынское, Рутульское и Хамбутаево владения и «оним топографическое описание сочинил». Участвовал в военных действиях против персиян и в осаде Эрзерума. В 1810 г. в чине генерал-майора состоял правителем Имеретии, Абхазии, Мингрелии и Гурии, затем был военным губернатором Грузии.

«Топографическое описание» Ф.Ф. Симоновича как часть рукописи на 62 листах, где также помещены «Описание Северного Дагестана» Д.И. Тихонова и «Описание Ширвана» И.Т. Дренякина, имеется в Российском государственном военно-историческом архиве (Ф. ВУА. Д. 18474) и в Российском государственном архиве древних актов (Ф. Ермо-

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 16-31-01067 «Интеграция Дагестана с Россией. Конец XVI – первая половина XIX в.».

(Статья поступила в редакцию 10.10.2017)

лова. Д. 317. Л. 19–37, копия). Под названием «Описание Южного Дагестана. 1796 г.» рукопись Ф.Ф. Симоновича была опубликована в 1958 г. в сборнике архивных материалов «История, география и этнография Дагестана. XVIII–XIX вв.», изданном под редакцией М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева [7, с. 138–156]. Среди других владений Дагестана Ф.Ф. Симонович описывает и Табасаран в целом [11, с. 152–154]. Кроме того, он дал описание Табасарана и отдельно от других владений Дагестана, которое также было издано в указанном сборнике архивных материалов [10, с. 197–199]. Практически эти два описания Табасарана – разные работы. Списки второй работы о Табасаране имеются в Архиве РАН (Ф. 99. П.Г. Буткова. Оп. 2. № 14. С. 354–359), а также в Архиве внешней политики Российской Федерации (Ф. Сношения России с Персией. Оп. 77/7. Д. 159. Л. 83–86 об.). Работы Ф.Ф. Симоновича о Табасаране написаны в одно и то же время, посвящены одному и тому же народу, хотя и сильно разнятся. Поэтому в статье приводится анализ обеих работ, причем в сравнительном плане, что дает возможность более полно показать поднятые в них вопросы.

Табасаран – это родина одного из древних народов Дагестана, на территории которого находились три политические структуры: майсумство, кадийство и союзы сельских общин. Располагался Табасаран в Южном Дагестане, находясь в окружении других южнодагестанских владений и союзов сельских общин. Как писал Ф.Ф. Симонович, Табасаран граничил «к северу с уцмийскими народами, терекемей, кайдаками и каракайдаками, к востоку с Дербентским владением, к полудню с провинцией Кура, а к западу кызыкумыками» [11, с. 152]. Во второй работе Ф.Ф. Симонович дает и размеры территории Табасарана. Как писал он, эта «земля табасаранского народа, простираясь по хребту, вышедшему из Кавказских восточных гор и вершин рек Койсу и Самура, оканчивающимися же утесистыми крутизнами, образующими Дербентское предгорье у Каспийского моря, занимает в длину от востока к западу около семидесяти, а в ширину от юга к северу около пятидесяти верст» [10, с. 197].

Симонович писал, что Табасаран делится на три «главные владения»: «на масума (майсумство. – *Б.А., А.М.*), кадиево (кадийство. – *Б.А., А.М.*), на Девек Елеми», и сразу приводил сведения о структуре этих владений, указывая, кто владел и управлял каждым из них. «Первые (т.е. майсумство и кадийство. – *Б.А., А.М.*), –

отмечал он, – заключают в себе других частных (т.е. кроме майсума и кадия. – *Б.А., А.М.*) временных владельцев, братьев и сродственников настоящих владельцев»: «масумово, Мустафы бека, шамахала, Али Гули масума, Дрич Табасаран» [11, с. 152–157]. Однако во второй работе нет ни Девек Елеми, ни Дрич Табасарана. Здесь Ф.Ф. Симонович писал: «Земля табасаранцев разделяется двумя главными владельцами: масумом Захрабом и кадием Рустемом» [10, с. 199].

В связи с описанием этих «владений» большой интерес представляют сведения Ф.Ф. Симоновича о главных селах, их местоположении и о том, какой из перечисленных выше феодалов проживал в том или ином из селений. Так, он писал, что майсум проживал «в главном табасаранском селении Чеграх (Джарах. – *Б.А., А.М.*), располагающемся «на острой и крутой, вышедшей от Карасирта, при ручье впадающей в Рубас. Со стороны гор защищается оно поперечною стеною и двумя башнями, а с другой стороны утесом горы» [11, с. 153].

Продолжая перечень основных сел майсумства, Ф.Ф. Симонович останавливается на Карчаге, являвшемся местопребыванием Мустафы бека, и отмечает, что это селение «имеет с Чеграх сходное местоположение и защищается также со стороны гор на большое пространство стеною к двум башням, а со стороны реки утесом каменистым и горами». Другими селами майсумства, по сведениям Ф.Ф. Симоновича, были «Чудат, пребывание шамхалово, при ручье, впадающем в Гургели, Хорик, пребывание Али Гули масума, на ручье, впадающем в Рубас. Дрич Табасаран включает в себя горные деревни по Карасирту, они управляются независимыми узденями, служившими масуму» [Там же].

Из перечня владельцев перечисленных сел ясно, что они являлись не только братьями и другими родственниками майсума. Если задуматься над словами Ф.Ф. Симоновича о том, что владения Табасарана включали кроме имущества собственно владельцев (майсума и кадия) имущество и «других частных временных владельцев», выходит, что во владениях были и служилые беки, получавшие во временное владение какое-то селение или земельное владение. Можно полагать, что ими в перечне Ф.Ф. Симоновича были те феодалы, в отношении которых не указано родство. Других сведений о наличии в Табасаране служилых беков у нас нет. Однако во второй работе Ф.Ф. Симоновича нет слов «временные владельцы». Кроме того, здесь упомянут еще один феодал под

именем Кархал Гули [10, с. 199], которого нет в первой работе.

По сведениям Ф.Ф. Симоновича, в конце XVIII в. в майсумстве Табасаранском было до 70 сел, а число жителей мужского пола составляло до 21 000 душ [11, с. 153]. Иные сведения о количестве сел в майсумстве и численности населения дают другие участники Персидского похода 1796 г. Так, И.Т. Дренякин писал, что в майсумстве было всего 7 тыс. дворов и 21 тыс. жителей [6, табл.]. По П.Г. Буткову, в майсумстве было до 40 деревень и до 24 тыс. душ [1, с. 210].

Останавливаясь на доходах майсума, Симонович писал, что тот, кроме 3 000 руб. ханскими деньгами, которые он получал с некоторых горских деревень, не имел других доходов. И в то же время указано, что майсум «всем нужным на содержание свое довольствуется от подвластных ему подарков по приезде к ним или по призыве к себе чрез разное их приглашении» [11, с. 153]. По сведениям И.Т. Дренякина, у майсума был доход всего в 20 тыс. руб. [6, табл.].

Описывая Табасаранское кадийство, Симонович, как и о майсумстве, писал, что и к этому владению принадлежат частные временные владения Махмуд бека, Магомед бека и Мирза бека. Главным селением кадийства было село Ерсин «при речке Егри Булак». Выше него находилось село Зил, где имелись «развалины бывшей Дербентской линии по Табасаранскому хребту». Среди других селений кадийства Ф.Ф. Симонович указывал на «Хоменди, пребывание Махмуд бека» и в связи с этим писал, что и в этих местах «продолжается линия упомянутых укреплений (т.е. Дербентской линии с башнями. – *Б.А., А.М.*), из которых знатнейшая башня на Камахской горе, командующей (т.е. главной. – *Б.А., А.М.*) всеми семи местами» [11, с. 153].

Описывая местность, связанную с Камахской горой, Ф.Ф. Симонович говорит о походе сюда Надир-шаха для покорения табасаранцев и других горцев Дагестана. Став лагерем на возвышенной гряде, Надир-шах намеревался на этом месте расположить город и, как писал автор, вследствие «некоторому неудачному своему предприятию и воследовавших к тому других следствий назвал сие место Иран Хараб, то есть гибель Персии» [Там же]. Действительно, Надир-шах не раз пытался покорить табасаранцев, совершая сюда походы, но покорить их ему не удалось.

Продолжив перечень главных сел кадийства, Ф.Ф. Симонович после описанного выше

остановился на Пенчи, где правил Магомед бек. Находилось село «на утесистой каменистой горе при роднике, впадающем в Рубас». Здесь же Симонович отметил, что «по дороге к деревне Маграчи (Марага. – *Б.А., А.М.*) у урочища Кадчи стоят две каменные башни». Далее он писал о селе Марага (Маграчи), «пребывании Мурзы бека», расположенном «на утесистой же каменистой горе у дифилеи Диремержлер, где и жидовская (еврейская. – *Б.А., А.М.*) деревня» [11, с. 153].

Всех сел, по Ф.Ф. Симоновичу, в кадийстве Табасарана было 20. Здесь же он писал, что кадий «пользуется доходами таковыми же, как и масум, да получает от жалованных дербентским Фет-Али ханом деревень на 5000 р. ханскими деньгами» [Там же].

По сведениям И.Т. Дренякина, также писавшего в 1796 г., в кадийстве Табасарана было 10 666 дворов, а число жителей доходило до 31 998 чел. Что касается доходов кадия, то, по данным И.Т. Дренякина, они составляли 40 тыс. руб. [6, табл.]. Другие сведения имеются в работе П.Г. Буткова, который писал, что под управлением кадия Табасарана находилось 18 деревень, в которых проживало всего 6 000 душ [1, с. 210].

Как видим, и в описании кадийства Табасаранского Ф.Ф. Симонович говорит о частных временных владениях. И здесь, конечно, речь идет как о беках – родственниках кадия, так и о служилых беках, получивших землю от владельца-правителя. В связи с этим уместно обратиться к другому автору – участнику Персидского похода 1796 г. Д.И. Тихонову, который в своем «Описании Северного Дагестана», созданном в том же году, что и «Описание Южного Дагестана» и «Описание Табасарана» Ф.Ф. Симоновича, указывал, что по правой стороне течения Дарбаха «до самого почти места укрепления персидского шах Надир-шаха, называемого Иранхараб, принадлежат земли табасаранцам владельцам Махмуту, а вверх речки – кадию Мухмет беку» [12, с. 128]. Как полагает проф. М.Р. Гасанов, здесь «речь идет не только о владении, но и о землях, в частности, о зимних пастбищах, принадлежащих табасаранским владельцам, о которых часто упоминают архивные материалы» [3, с. 25].

Ф.Ф. Симонович вообще не писал о повинностях зависимых крестьян, называемых, как и в других феодальных владениях, раятами. Между тем раяты каждого зависимого селения платили майсуму и кадию подати. И это была плата за пользование землями майсума и кадия как самых крупных феодалов Табаса-

рана. Это была натуральная феодальная рента. Еще в 1728 г. участник Каспийского похода Петра I 1722 г. майор И.-Г. Гербер писал, что «доходы, которые махсум и кады получают, состоят в хлебе и другой пище, кроме штрафных денег» [4, с. 104]. Феодальная рента в пользу майсума и кадия являлась экономической реализацией феодальной собственности на землю. «Земля майсума и кадия, – пишет проф. М.Р. Гасанов, – по характеру пользования делится на две части. Часть земли отдавалась в пользование сельским обществам и отдельным лицам за плату (за указанную выше ренту. – *Б.А., А.М.*). Другая – находилась в личном их пользовании, все работы выполнялись подвластными крестьянами бесплатно» [3, с. 25] (это уже отработочная рента).

Как пишет далее М.Р. Гасанов, майсум и кадий как верховные правители и владельцы, «считая себя полновластными хозяевами, не только жаловали земли частным лицам, но и отдавали бекам в управление или даже в собственность целые селения (это видно из приведенных выше слов Симоновича. – *Б.А., А.М.*), что способствовало дальнейшему развитию феодальных отношений» [Там же].

Третье «владение», которое описал Симонович, – это Девек Елеми. Оно, как указывает он, «составляет горный Табасаран, простираясь от Кадия к Дрич Табасарану (это один из союзов сельских общин Табасарана. – *Б.А., А.М.*), казыкумыкам и каракайдакам» Здесь не было феодальной власти, и поэтому Ф.Ф. Симонович писал, что это «владение» «управляется народом под разными узденями или наследственными начальниками, служащими большей частью кадию табасаранскому, а по обстоятельствам, и другим» [11, с. 154]. Далее он отмечает, что Девек Елеми «заключает в себе 15 деревень, из которых знатнейшие суть Ягднк, Пилек и Хурук». По его же сведениям, в Девек Елеми «число жителей мужска пола» доходило до 5 000 душ, а всего во всем Табасаране мужска пола до 32 000 душ». В то же даже он писал, что по обыкновенному «народному исчислению, состоит Херх Мин (? – *Б.А., А.М.*) Табасаран, то есть 40 000 табасаранцев» [Там же]. Видимо, указанное количество населения всего Табасарана было более или менее верным, если учесть предположения проф. В.Г. Гаджиева, писавшего: «Мы не сделаем большой ошибки, если укажем, что численность населения Табасарана в первой половине XVIII в. могла равняться 25–35 тыс.» [2, с. 204]. Примерно такой или немногим больше получится численность населения Табасарана во второй половине XVIII в., если

учесть разноречивые цифры всех трех указанных выше авторов того времени.

По мнению Ф.Ф. Симоновича, табасаранцы по своему происхождению были евреи. Он писал: «Народ сей жидовского поколения, и по смешению с персидскими поселениями принял он магометанский закон секты Суниской» [11, с. 154]. Конечно, нельзя согласиться с этим утверждением. Где же собственно табасаранцы, если они представляли смесь евреев и персов? Известно, что табасаранцы – это один из древних коренных народов Дагестана, относящийся к лезгинской языковой группе. Да, как и в других местах Дагестана, в Табасаране было много еврейского населения, о чем, кстати, писал, еще в первой половине XVII в. А. Олеарий («в Табасаране <...> теперь много много живет иудеев») [9, с. 488]. Можно сослаться еще на слова Я. Рейнегтса, писавшего в 80-е гг. XVIII в., что «к югу от Межелиса (Маджалиса. – *Б.А., А.М.*) находятся разные поколения других народов, которой кроме татарского (имеется в виду азербайджанский язык. – *Б.А., А.М.*) еще имеет язык себе единственной свойственной, которой по имени земли табасаранским называют» [5, с. 278–279]. Это значит, что основным населением Табасарана были табасаранцы со своим языком, близким к языкам других южнодагестанских народов, известных как народы лезгинской языковой группы. Помимо приведенных выше слов, Ф.Ф. Симонович в конце первой работы писал, что «табасаранцы причисляются к дагестанским татарам и суть веры магометанской, секты Омаровой». Тем самым он практически признает, что табасаранцы, как и другие народы Дагестана, были коренным народом.

Интересны сведения Ф.Ф. Симоновича о вооружении табасаранцев. Во второй статье он писал, что табасаранцы, как и другие «здешние народы, бывают всегда вооружены», причиной чему, по его мнению, были почти непрерывные несогласия владельцев, т.е. распри, междоусобицы [10, с. 199]. При этом он отмечал, что каждая из трех частей имела свои воинские силы и «при общем <...> соединении народа можно положить к походу способных до 10 000 человек» [Там же]. По сведениям же И.Т. Дренякина, Табасаран мог выставить немногим более 8 тыс. чел. вооруженных (3 тыс. майсум и 5333 кадий) [6, табл.]. Отмечал Симонович важность Табасарана по географическому положению, т.к. через его территорию проходили пути «сообщения Северного Дагестана с Южным и с Ширваном» [Там же].

Остановившись на вопросе о занятиях табасаранцев, Ф.Ф. Симонович писал, что «Та-

басаран достаточно скотоводством и есть способен, выключая некоторые горские деревни и другие, лежащие по Южной стороне хребта, к производству всех хлебов, изобилует при пчеловодстве и разными плодами древесными и огородными, особливо же славится яблоками, грушами и орехами» [11, с. 154]. Хорошо описал занятия табасаранцев Ф.Ф. Симонич в особенности во второй статье, указав здесь конкретно и на зерновые культуры, которые выращивались ими. Здесь он отмечал, что «главным промыслом» табасаранцев является «хлебопашество, состоящее в сорочинском пшене, пшенице и ячмене»: «Они напоением полей посредством проведенных из рек и ручьев [канав] весьма в хлебопашестве успевают» [10, с. 199]. Как и в первой статье, здесь Симонич писал о садоводстве табасаранцев, отмечая, что «у них и плодовые деревья разных родов» разведены [Там же]. Речь здесь идет о Северном Табасаране. Что касается Южного Табасарана, то положение здесь было иное, что хорошо подчеркнуто во второй статье Ф.Ф. Симонича: «Полуденный Табасаран, хотя отложе северного, но по жаркому воздуху не имеет сих произведений, так как и лесов в довольно количестве, и есть большею частью каменистой и бесплодной». Вместе с тем и северная половина Южного Табасарана имела такие же хорошие условия для занятий всеми видами хозяйственной деятельности. О ней Ф.Ф. Симонич писал: «Напротив того, северная онаго половина изобилует всеми родами произведений и есть по умеренному воздуху и свойству грунта земли самая приятнейшая и для жительства полезная сторона» [Там же].

Все приведенное о занятиях населения табасаранцев правдоподобно. Отмеченное в работах Ф.Ф. Симонича находит подтверждение и в других источниках, и в работах авторов, писавших как до него, так и после него, т.е. в XIX в. Так, еще в 1728 г. И.-Г. Гербер указывал: «Половина Табасарана, к Дербенту лежащие, имеет хорошие поля и хлебородную землю, а другие к горам живущие, питаются только одною скотиною и не имеют пашен или хлеба, ибо от стужи ничего не растет, понеже горы, под которыми они живут, летом и зимою снегами покрыты и снега, которые у них падают, в июле месяце, разтаевают, и для того убогие люди» [4, с. 104]. Конечно, не все сказанное И.-Г. Гербером верно. Он, как отметил еще проф. В.Г. Гаджиев, «допустил явную ошибку, утверждая, что крестьяне нагорного Табасарана <...> питаются только одною скотиною и не имеют пашен или хлеба» [3, с. 104].

А вот что писал в 80-е гг. XVIII в. Я. Рейнеггс: табасаранцы «занимают весьма обширное и плодородное пространство на Южном хребте Кавказа <...> Скот и сады у них в великом изобилии, сверх того находятся у них во владении множество ключей нефти или горного масла <...> Главное народа упражнение состоит в разводе винограда, хлопчатой бумаги, хлеба родится довольно, также плодоносные леса и обильные пчелиные заводы приносят жителям немалую пользу» [5, с. 279].

Чтобы убедиться в правдоподобности сведений Ф.Ф. Симонича по занятиям табасаранцев, обратимся и к материалам XIX в. Наиболее интересными в этом плане являются сведения военного топографа П.Ф. Колокова, бывшего в Дагестане в 1831 г. и написавшего специальную статью о Табасаране [8, с. 314–318]. Здесь и даются занятия населения Табасарана по его частям. Остановившись на «Верхнем» (Горном) Табасаране, Колоков отмечал, что здесь «почва земли не весьма плодородна <...> и хлебопашество не весьма удобно, но сенокосы очень хорошие». Сеяли здесь в основном пшеницу, ячмень и в небольшом количестве просо, коноплю и кукурузу. Из садовых деревьев больше было ореховых. В отдельных селах занимались садоводством и виноградарством [Там же, с. 314]. О «Нижней Табасарани» топограф писал, что здесь «почва плодороднее и хлебопашество удобнее и сенокосы удобнее». Кроме пшеницы, ячменя и конопли, сеяли хлопчатую бумагу, а в некоторых местах занимались табакководством и мареноводством. Хорошо было развито садоводство и виноградарство, а в некоторых селах – пчеловодство.

В обеих частях занимались и пчеловодством, и скотоводством. Как писал П.Ф. Колоков, табасаранцы имели «довольное количество рогатого скота, преимущественно же баранов и коз» [Там же, с. 314]. Как видим, сведения Ф.Ф. Симонича о занятиях табасаранцев в работе П.Ф. Колоковым не только подтверждаются, но и дополняются и конкретизируются, что говорит об их правдивости.

В целом, завершая анализ работ Ф.Ф. Симонича о Табасаране, можно уверенно и без преувеличения сказать, что они представляют из себя добротный и весьма необходимый и важный источник по истории не только Табасарана, но и Дагестана вообще. Сведения по различным вопросам социально-экономической истории, содержащиеся в этих статьях, нельзя обойти вниманием ученым, занимающимся исследованием истории средневекового Дагестана.

Список литературы

1. Бутков П.Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. 1796 г. // История, география и этнографии Дагестана XVIII–XIX вв. М.: Изд-во вост. лит., 1958. С. 209–212.
2. Гаджиев В.Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М.: Наука, 1979.
3. Гасанов М.Р. Из истории Табасарана XVIII–XIX вв. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1978..
4. Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // История, география и этнографии Дагестана XVIII–XIX вв. М.: Изд-во вост. лит.-ры, 1958. С. 60–120.
5. Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII–XVIII вв. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1992.
6. Дреняким И.Т. Описание Ширвана. 1796 г. // История, география и этнографии Дагестана XVIII–XIX вв. М.: Изд-во вост. лит.-ры, 1958. С. 157–172.
7. История, география и этнография Дагестана. XVIII–XIX вв. М.: Изд-во вост. лит., 1958.
8. Колоколов П.Ф. Описание Табасарана. 1831 г. // История, география и этнографии Дагестана XVIII–XIX вв. М.: Изд-во вост. лит., 1958. С. 313–318.
9. Оlearий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб.: Изд-во А.С. Суворова, 1906.
10. Симонович Ф.Ф. Описание Табасарана. 1796 г. // История, география и этнографии Дагестана XVIII–XIX вв. М.: Изд-во вост. лит.-ры, 1958. С. 197–199.
11. Симонович Ф.Ф. Описание Южного Дагестана. 1796 г. // История, география и этнографии Дагестана XVIII–XIX вв. М.: Изд-во вост. лит., 1958. С. 138–156.
12. Тихонов Д.И. Описание Северного Дагестана. 1796 г. // История, география и этнографии Дагестана XVIII–XIX вв. М.: Изд-во вост. лит., 1958. С. 125–137.

* * *

1. Butkov P.G. Svedeniya o Kubinskom i Derbentskom vladenijah. 1796 g. // Istorija, geografija i jetnografii Dagestana XVIII–XIX vv. M.: Izd-vo vost. lit., 1958. S. 209–212.
2. Gadzhiev V.G. Sochinenie I. Gerbera «Opisanie stran i narodov mezhdju Astrahan'ju i rekoju Kuroj nahodjashhihsja» kak istoricheskij istochnik po istorii narodov Kavkaza. M.: Nauka, 1979.
3. Gasanov M.R. Iz istorii Tabasarana XVIII–XIX vv. Mahachkala: Dagkniгоizdat, 1978..
4. Gerber I.-G. Opisanie stran i narodov vdol' zapadnogo berega Kaspijskogo morja. 1728 g. // Istorija, geografija i jetnografii Dagestana XVIII–XIX vv. M.: Izd-vo vost. lit., 1958. S. 60–120.

5. Dagestan v izvestijah russkikh i zapadnoevropejskikh avtorov XIII–XVIII vv. Mahachkala: Dagkniгоizdat, 1992.
6. Drenjakim I.T. Opisanie Shirvana. 1796 g. // Istorija, geografija i jetnografii Dagestana XVIII–XIX vv. M.: Izd-vo vost. lit., 1958. S. 157–172.
7. Istorija, geografija i jetnografija Dagestana. XVIII–XIX vv. M.: Izd-vo vost. lit., 1958.
8. Kolokolov P.F. Opisanie Tabasarana. 1831 g. // Istorija, geografija i jetnografii Dagestana XVIII–XIX vv. M.: Izd-vo vost. lit., 1958. S. 313–318.
9. Olearij A. Opisanie puteshestvija v Moskoviju i cherez Moskoviju v Persiju i obratno. SPb.: Izd-vo A.S. Suvorova, 1906.
10. Simonovich F.F. Opisanie Tabasarana. 1796 g. // Istorija, geografija i jetnografii Dagestana XVIII–XIX vv. M.: Izd-vo vost. lit., 1958. S. 197–199.
11. Simonovich F.F. Opisanie Juzhnogo Dagestana. 1796 g. // Istorija, geografija i jetnografii Dagestana XVIII–XIX vv. M.: Izd-vo vost. lit., 1958. S. 138–156.
12. Tihonov D.I. Opisanie Severnogo Dagestana. 1796 g. // Istorija, geografija i jetnografii Dagestana XVIII–XIX vv. M.: Izd-vo vost. lit., 1958. S. 125–137.

Participant of the Persian campaign of 1796 General F.F. Simonovich about Tabasaran

The article deals with two works of F.F. Simonovich “Description of Southern Dagestan” and “Description of Tabasaran”, written in 1796 with the creation of the map of the southern Dagestan. The second work is devoted to Tabasaran. Both works contain a number of socio-economic issues of Tabasaran in the end of XVIII century. They relate to the characteristics of the possessions of the Tabasaran – themaisuma, the qadi and rural communities united under the name Devek Elemi where the names of the lords with the centres of their possessions, the number of villages, population, and armed forces of each of them and their total number are given. Dwelling upon the Tabasarians’ work, F.F. Simonovich gives the description of the economic development of different parts of Tabasaran, focusing on the development of various branches of agriculture, which gives the total picture of the economic status of Tabasaran in general and also of its possessions and the unions of rural communities. The work by F.F. Simonovich is a very good and reliable source on the history of Tabasaran and Dagestan of the late XVIII century.

Key words: *F.F. Simonovich, Tabasaran, maisuma, qadi, Devek, Elemi, agriculture, horticulture, cattle breeding, viticulture, apiculture.*

(Статья поступила в редакцию 26.09.2017)